

ГК 445
Б 625

Б О И и Б У Д Н И

(Краткий исторический очерк 8-й Отдельной
Туркестанской Кавалерийской бригады).

==

Издание Политического Отдела 8-й Отдельной Туркестанской
Кавалерийской бригады.

Гор. Мерв.

1928 год.

ПРИЛОЖЕНИЕ
№ 1

БОИ и БУДНИ

(Краткий исторический очерк 8-й Отдельной
Туркестанской Кавалерийской бригады).

Издание Политического Отдела 8-й Отдельной
Туркестанской Кавалерийской бригады.

Гор. Мерв.

1928 год.

1985

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2008

ПК 445
5 625 P

19088

X

Типо-лит. № 3 Узполиграфтреста в
Самарканде. Типограф., 3. 4602—5000.
Узглавлит № 363.

Г
В
У
К
Г
О
Ч
В
Т
И
Т
С

ОТ РЕДАКЦИИ.

Редакция приносит глубочайшую благодарность слушателю Основного факультета Военной Академии РККА — бывшему комиссару Штаба бригады т. **Книжникову, Л. А.**, взявшему на себя труд систематизации всего материала и составившему данный очерк.

**Бойцам, командирам и политработ-
никам 8-й Отдельной Туркестанской
Кавалерийской бригады, отдавшим
свою жизнь за дело рабочего класса
и крестьянства;**

*тем, кто погибал от казачьих клинков
и пуль в Оренбургских степях;*

*тем, кто замерзал в горах Ферганы и
Матчинского бекства, кто живьем сжи-
гался, окруженный врагами, и предпочитал
смерть плену;*

*тем, кто героически погибал в безводных,
мертвых Кара-Кумских песках от англий-
ских пуль Джунгаида;*

*тем, чьи беззаветные подвиги являются
для нас постоянным примером в борьбе за
мировую революцию,—*

Посвящаем мы эту книгу.

В годы гражданской войны.

1 апреля 1918 года в г. Симбирске формируется 1-й Симбирский Кавалерийский полк, который 13 сентября того-же года присоединяется к 2-му Симбирскому кавполку и этим самым создается бригада, первым начальником которой назначается т. **Пальмгрен**, ныне умерший.

Бригада сразу-же была брошена против чехословаков, пытавшихся с востока выйти на Волгу. Затем бригада была влита в 1-ю Революционную армию и действовала вдоль Рязано-Уральской железной дороги в направлении на Уральск. До мая 1919 г. бригада вела многочисленные и кровопролитные бои в районе Нижне-Уральска. В этих боях бригада понесла много потерь и весной 1919 г. в с. Екатериновке (Самарской губ.) была сведена в один полк (ныне 83-й). Получив пополнение, бригада снова направляется на фронт и действует в районе Илецкой Защиты. В этот период бригада вела целый ряд боев, особенно крупными и серьезными из которых являются бои под станицами Нижнеозерной, Каменской и другими.

В июне 1919 г. бригада, в составе нынешних 82-го и 83-го кавалерийских полков, входит 1-ой бригадой в 3-ю Туркестанскую Кавалерийскую дивизию. В это же время 83-й полк присоединяется для совместных операций к Татарской стрелковой бригаде и составляет правый фланг Оренбургской группы войск, которая действовала против армии генерала Белова и оренбургских казаков, в направлении на Актюбинск-Орск-Троицк. 82-й полк с 13-м кавполком составляют 3-ю бригаду 3-й Туркестанской Кавалерийской дивизии и с боем форсируют реку Урал, а затем направляются в обход белых на станицы Павловка и Донгузская.

В первых числах августа 1919 г. 82-й полк, имевший 300 сабель и 6 орудий (без снарядов), вместе с дивизией принимал участие в бою под станицей Донгузской с оренбургскими казаками, имевшими 6 полков общей численностью до 3000 сабель и свыше 20 орудий. Бой был упорный, и только благодаря храбрости и выдержке всех бойцов, закончился успешно для нас. Образцами мужества и самоотверженности могут быть следующие примеры: командир 82 полка тов. **Скороход** был ранен в голову, но остался в передовых рядах и личным примером увлекал вперед красноармейцев; военком полка тов. **Лукна** был ранен в ногу, но, не желая покинуть поле боя, раз'езжал в повозке по боевой линии, воодушевляя и подбадривая этим красноармейцев.

В результате этого боя в 82-м полку от трехсот сабель осталось только 110, но была уничтожена база белых, на которую опирались их части, наступавшие на Оренбург. Из-за разгрома этой базы белые вынуждены были сразу откатиться всем фронтом на 100 верст назад. В бою было захвачено много трофеев и, главным образом, оружия, в котором бригада очень нуждалась.

До осени 1919 г. части бригады принимали участие в ряде боевых и обходных операций против белых. Следующий эпизод показывает, с какой решительностью и настойчивостью действовали части бригады.

Белые, сгруппировав в районе с. Вознесенска 4 казачьих, 3 пехотных полка и 1 егерский батальон, решили разбить нашу 3-ю Туркестанскую кавдивизию, растянутую на широком фронте и потому имевшую мало сил против района сосредоточения белых. 8-й полк, имея лишь около 100 сабель, в течение целого дня удачным маневрированием и короткими, но стремительными ударами сдерживал 4 казачьих полка. Противник был введен в заблуждение и, пред-

полагая, что против него находятся крупные силы красных, стал действовать более медленно и осторожно. В это время подтянулись находившиеся за 30—40 верст, остальные части дивизии и нанесли сокрушающий удар белым. Благодаря настойчивости и упорству 82-го полка, была разбита вся группа противника и 2¹/₂ полка пехоты были захвачены в плен.

Осенью же 1919 г. бригада произвела стремительный налет на станцию Эмба, где захватила 2 бронепоезда и много других трофеев.

2 сентября 82-й полк после упорного боя, в котором был ранен начбриг тов. **Ушаков**, выбил противника из г. Актюбинска и занял город. Бойцы были настолько храбры, что в этом бою конной атакой небольшой группы всадников была захвачена в плен действующая батарея противника, стрелявшая в храбрецов до последней секунды. Начбриг первым бросился в атаку, и, будучи раненым, свыше часу находился в расположении белых, не даваясь им в руки

Захватом Актюбинска и рядом боев под городом была совершенно разгромлена вся база армии генерала Белова, при чем штаб армии был уничтожен. После этого, белые стали быстро откатываться под ударами бригады и других частей Красной армии.

За этот подвиг 82-й кавполк был награжден ВЦИК'ом почетным революционным знаменем.

Крестьяне и бедняки-казаки видели в красных частях своих избавителей от векового гнета помещиков, кулаков и офицеров и сотнями вливались в ряды Красной армии. В ближайшие после взятия Актюбинска, дни в бригаду влилось несколько сот добровольцев, из них многие на собственных лошадях.

Все операции до осени 1919 г. велись против войск атамана Дутова, который занял единственную железную дорогу, связывающую центральные районы Республики со Средней Азией. Из-за этой „Оренбург-

ской пробки“, Советское Правительство не могло перебрасывать в Туркестан хлеб и вывозить оттуда хлопок, так необходимый для текстильной промышленности, тем более, что страна была со всех сторон окружена врагами и не могла ничего ввозить из-за границы. В свою очередь, части Красной армии, находившиеся в Туркестане, не могли получить подкрепления и вынуждены были действовать самостоятельно против очень сильного противника.

13 сентября, придя Мугоджарские горы, на ст. Бер-Чогур, бригада, наконец, соединилась с частями Туркестанских войск. „Пробка“ была ликвидирована и стальные рельсы снова связали центр Революции с далекой азиатской окраиной.

13 ноября у поселка Бегала сгруппировались многочисленные и сильные офицерские отряды отступавших белых войск. Эти отряды пытались прорваться через степь на Гурьев и там соединиться с Деникинскими частями. Во время своего движения офицерские банды наткнулись на нашу бригаду.

Из-за большого численного превосходства белые начали было теснить бригаду. Видя это, командир полка тов. **Михайлов**, во главе своих красноармейцев, подскочил к группе отстреливающихся офицеров и предложил им сдаться. Белые сделали вид, что сдаются, подпустили тов. **Михайлова** вплотную и затем подлым образом в упор застрелили его. Часть этой офицерской банды была тут же уничтожена, а остальным удалось ускользнуть.

К этому времени бригадой был захвачен Уил, где была разгромлена последняя база армии генерала Белова. Белая армия была загнана в степи и там погибла от голода и безводья.

Осенью 1919 г. бригада понесла большой урон от невооруженного врага: тифа и голода. Этот враг вывел из строя около половины всех бойцов, а отсутствие фуража было причиной гибели большого количества коней.

Нельзя не отметить, при каких условиях приходилось бригаде драться. Сплошь да рядом у красноармейцев оставалось по 10—15 патронов и взять их было неоткуда. Тем не менее, частям бригады ставились ответственные боевые задачи, а в приказах указывалось, что „патронами снабдиться у противника“, что и выполнялось всегда с успехом.

Несмотря ни на какие лишения и тягости, неся потери и от врага и от холода и жары, через пустынные степи и скалистые горы, совершала бригада свои переходы. Переходя от боя к бою, теряя товарищей и коней из-за болезней и голода, все же бригада победно прошла много сотен верст и соединила Центральную часть Советской Республики с Туркестаном и этим закончила первую главу своей славной, полной побед, омытой рабоче-крестьянской кровью, истории.

Против басмачей.

После ликвидации белогвардейщины, бригада, впервые за свое существование, смогла перестроить свои ряды, приняться за исправление недостатков. Основным и главным недостатком была полная необученность личного состава. Кроме бывших солдат старой армии, почти никто из красноармейцев не проходил строевого обучения. С ликвидацией „Оренбургской пробки“ и соединением с туркестанскими частями, первый этап боевой деятельности бригады закончился. Началось обучение, правда, весьма слабое, т. к. общие условия не давали еще широких возможностей для учебы. Спустя короткое время, бригада была вновь призвана к боевой деятельности.

Весной 1920 года, в Фергане вспыхнуло одновременно восстание Мадамин-бека, одного из первых крупных курбашей, и, так называемое, „крестьянское восстание“, под руководством царского офицера Монстрова. Кулацкая часть населения в русских поселках Андижанского и Ошского уездов, привыкшая издавна считать себя хозяевами Ферганы и презиравшая местных жителей—узбеков и киргиз, с приходом Советской власти насторожилась и стала внимательно приглядываться к действиям новой власти.

Убедившись, что Советская власть держит твердый курс на поддержку бедноты и на борьбу с кулацким засильем, а также видя, что коренное население постепенно втягивается в непосредственное управление страной, кулаки всполошились. Интересы их совпали с интересами баев и мулл, возненавидевших Рабоче-крестьянскую власть, и, после предварительного сговора, обе эти группы сельских и кишлачных пауков—кровососов, повели контр-революционную агитацию среди малосознательной части крестьян и дехкан. Агитация эта, призывавшая к борьбе

с Советской властью, некоторый успех, имела и весной 1920 г. вылилась в открытое вооруженное восстание. Среди восставших оказалось много офицеров, которые взяли на себя руководство вооруженной борьбой.

В связи с этим восстанием бригада в апреле 1920 г. перебрасывается в Фергану.

Немедленно же по прибытии части бригады были направлены в операции против бандитов. Имея ряд боев в новых условиях местности и с новым противником, не похожим на казачьи войска в Оренбургской степи, тем не менее, бригада разгромила и ликвидировала восставших, а руководителей восстания частью уничтожила, частью вынудила искать спасения бегством за границу.

Однако, этим дело не кончилось: восстание Монстрова и Мадамин-бека было сигналом к быстрому и широкому росту басмачества в Фергане.

Басмачи (басмак—по узбекски, означает „душить“) существовали в Туркестане еще при царском владычестве, и представляли собой, главным образом, шайки уголовных разбойников.

Теперь-же, когда Революция стала производить резкую ломку жизни Туркестана и взаимоотношений между различными классами населения, басмачество приобрело несколько иной характер. Приход к власти бедняков дехкан не мог не вызвать политическую борьбу, борьбу за власть.

Пользуясь тем, что религия с давних пор опутала мусульман, что мулла играл главнейшую роль во всей жизни каждого дехканина, духовенству было сравнительно легко вести антисоветскую агитацию, тем более, что большинство бедняков во многом зависело от баев. Агитация эта принесла свои плоды и растущее басмачество из уголовного превратилось в политическое движение. Основными лозунгами басмаческих вождей курбашей были: „долой Советскую власть“, „защита святой религии, попираемой боль-

шевиками“, „создание мусульманского независимого государства во главе с духовенством и баями“ и т. д.

Басмачество тем более имело возможность окрепнуть, что получало поддержку из-за границы. Главной опорой басмачей был Афганистан, в котором, в свою очередь, верховодили англичане. Ничего нет удивительного поэтому, что басмачи в течение ряда лет получали оружие, патроны и снаряжение английского образца. Вот с этими то басмачами и начала бороться бригада.

Так как басмаческие шайки действовали и в горах, и в долине, то бригаде приходилось приравниваться к этим условиям. Поэтому за все время борьбы с басмачеством все бойцы изучали тактику и характерные особенности действий противника, чтобы нащупать его слабое место и нанести сокрушающий удар. Мало организованные, вразброд действующие басмачи, тем не менее, были опасным врагом. Они неособенно стремились к открытому бою, предпочитая действовать обманом и хитростью.

С середины 1920 г. басмачей в Фергане было уже свыше 15.000 джигитов, при чем у них уже появилось стремление к объединению руководства в борьбе с Красной Армией.

На ряде совещаний басмаческих главарей главнокомандующим шаек был избран Кур-Ширмат, или, как он полностью именовался, Эмир-Ляшкар-Баши Шир Мухамед—Бек-Газы (главнокомандующий войсками Ислама князь Шир-Мухамед непобедимый). Основная его шайка по временам доходила до 5000 джигитов.

В августе 1920 г. нашим командованием была предпринята операция для окружения и уничтожения шайки Кур-Ширмата, которая находилась тогда в районе кишлака Гор-буа в северной части Маргеланского уезда. С этой целью с разных сторон были направлены различные части, в том числе и бригада.

83-й полк первым прибыл в назначенный ему, в качестве исходного пункта, кишлак Ак-Курган и стал готовиться к бою. Остальные части, назначенные для окружения шайки, сильно запоздали. Это опоздание ободрило Кур-Ширмата, и он решил бить красных по частям.

14-го августа, когда 83-й полк вытягивался из Ак-Кургана, на него стремительно обрушилась лавина басмачей, насчитывавшая свыше 2000 джигитов, в то время, как в полку было только 400 сабель.

По инициативе командира Пулеметного эскадрона т. **Грязнова**, пулеметчики вылетели на открытую позицию, с быстротой молнии установили 10 тяжелых пулеметов, и на близкой дистанции открыли шквальный огонь, поливая свинцовым дождем басмачей. Последние дрогнули. В этот момент сабельные эскадроны бросились в атаку. Басмачи не выдержали удара и в панике отхлынули назад.

Характерно отметить, что противник, никогда не оставлявший на поле боя убитых и раненых, а тем более оружия, в этом бою, потерпев сильное поражение от меткого огня пулеметов, оставил свыше 300 трупов и винтовок. В действительности же потерь у басмачей было гораздо больше.

С этого времени, даже многочисленные шайки басмачей стали всячески избегать прямого столкновения с бригадой, боясь повторения Ак-Курганского боя, и перешли к нападениям на мелкие отряды, на обстрел колонн с тыла и т. д. После Ак-Курганского боя бригада неоднократно сталкивалась с шайкой Кур-Ширмата и вынуждала ее рассеиваться в разные стороны.

Тем временем значительно выросли в численности и другие шайки, в том числе и шайка Хал-Ходжи, которая действовала в районе кишлаков: Араван и Иски-Наукат. В сентябре эта шайка предательски окружила в кишлаке Араван возвращавшихся на родину из укрепл. Гульча военнопленных

мадьяр, численностью до 200 человек, и затем учинила над ними кровавую расправу. Палачи Хал-Ходжи по очереди отрубили головы захваченных. Весь отряд был таким образом перебит.

После этого случая, бригада была брошена для ликвидации Хал-Ходжи. Столкнувшись с шайкой, бригада неотступно искала момента, чтобы в решительном бою выполнить свою задачу. После ряда последовательных боев и двухнедельного преследования, бригада загнала шайку в горы и не допускала басмачей в долину. Во время перестрелки сотрясение воздуха от стрельбы вызвало снежный обвал, под которым погибла вся шайка.

Так был уничтожен один из крупных басмаческих главарей со своей шайкой, имевшей несколько сот джигитов.

С наступлением зимы деятельность басмачей несколько замерла, и бригада вела отдельные операции против немногочисленных шаек.

88067
С началом 1921 года басмачи снова зашевелились. Снова, как снежный ком, вокруг курбашей стали вырастать шайки. Неотдохнувшей бригаде вновь предстоял год непрерывных тяжелых операций. Численность басмачей и их пособников в 1921 году в Фергане доходила временами до 20-25 тысяч джигитов, возглавляемых, главным образом, Кур-Ширматом (в долинной части Ферганы) и Муэтдин-Бекком (в горной части Ошского, Андижанского и отчасти Кокандского уездов). Кроме этих главарей, были десятки других курбашей, командовавших меньшими шайками.

Ранней весной бригада начала оперировать против Кур-Ширмата, попутно сталкиваясь с мелкими шайками и уничтожая их.

Кур-Ширмат, как сказано выше, всеми силами старался избежать открытого боя с бригадой и почти при каждом столкновении рассеивался с тем,

чтобы через несколько дней собраться в другом районе и произвести очередной налет на кишлаки и ограбить мирное население.

Муэтдин, воспользовавшись тем обстоятельством, что бригада была отвлечена для уничтожения Кур-Ширмата, спустился с гор и, в одну из ночей, напал на роту, стоявшую в кишлаке Кокджар, и сжег ее. Бригада немедленно была переброшена против Муэтдина и энергичными действиями заставила его снова уйти в горы и там запросить мира.

За время этой операции в Иски-Наукатском районе были отмечены многочисленные случаи сознательного и честного отношения красноармейцев к своему долгу. Несмотря на лето, по ночам в горах были морозы, и так как обмундирование в частях было потрепано, 4 красноармейца замерзли на посту и несколько других отморозили себе руки и ноги, но ни один не покинул поста до смены.

После Иски-Наукатской операции бригада сразу же была вновь направлена в район Балыкчи-Хахулбада на реке Кара-Дарья, для окружения и уничтожения шайки Кур-Ширмата. На этот раз, снова, из-за опоздания частей, окружение не удалось, и Кур-Ширмат, пользуясь превосходным знанием местности, смог на более свежих, чем в бригаде, конях уйти. Однако, в этой операции бригада столкнулась с рядом других более или менее крупных курбашей. В результате боев с ними были совершенно разбиты и уничтожены шайки Алиара и 6-7 других курбашей, а сами курбаши частью взяты в плен и расстреляны (Бсиар-Шакир), а частью убиты в бою.

В течение лета бригадой велись операции против Ахмат-Палвана, Ярмат-Максума, Парпи, Аман-Палвана и целого ряда других курбашей. В этих боях противник понес не мало потерь, обращался в бегство, оставляя бригаде крупные и многочисленные трофеи, и метался из стороны в сторону.

В ноябре 1921 г. бригада, только что вернувшись из операции на постоянные квартиры в гор. Фергану, снова была направлена против басмачей. На этот раз бригаде была поставлена задача походом перейти на северный берег реки Сыр-Дарьи, и уничтожить в горном кишлаке Ашаба (Наманганского уезда) курбаши Рахманкула.

Шайка Рахманкула состояла из 1000 джигитов, среди которых были бывшие австрийские военнопленные, русские и афганские офицеры в качестве инструкторов. В нескольких верстах от кишлака Ашаба, в глубине гор находилась специально оборудованная Рахманкулом крепость, к которой вели чрезвычайно трудные подступы.

В ночь с 13-го на 14-е ноября бригада в составе 82-го и 83-го полков, полуэскадрона связи и Отдельной Конно-Горной батареи (ныне 28-й Конно-Горный артиллерийский дивизион) двумя колоннами выступила в 300 верстный поход, после которого предстояли тяжелые боевые действия в горах зимой.

К 20-му ноября бригада подошла 82-м полком, полуэскадронам связи и взводом батареи к кишлаку Гурум-Сарай (20 вер. южнее киш. Ашаба) и 83-м полком со взводом батареи к кишлаку Ашт. 82-му кавполку была поставлена задача атаковать и занять кишлак Ашаба и крепость, а 83-й полк тем временем, должен был занять кишлак Ашт в 25-ти верстах восточнее, Ашаба, и, двигаясь по горам, отрезать шайке Рахманкула пути к отступлению.

Полуэскадрону связи было приказано пройти через предгорье, занятое противником, к Чильмахрамской переправе через реку Сыр-Дарью (45 вер. юго-западнее Ашаба), отыскать находившиеся в том районе 2-й Отдельный Ферганский территориальный мусульманский кавалерийский полк и отдельный Абылькский Кавдивизион, передать им приказ о наступлении на кишлак Шайдан (28 верст западнее Ашаба) и горную крепость Пангаз и ударе с запада на

Ашабу Помимо этого, полуэскадрон связи должен был организовать службу летучей почты от переправы к кишлаку Ашаба и принять участие в атаке кишл. Шайдан. Все эти задачи полуэскадронем были полностью выполнены и сразу же после атаки Шайдана, связисты по горам, занятым противником, направились к Ашабе, где и соединились с полевым штабом бригады.

21-го ноября с рассветом 82-й полк во главе с начбригом т. **Ушаковым**, атаковал кишлак Ашабу. Вся местность перед кишлаком, все тропинки и отдельные камни были заранее пристреляны противником, так что в самом начале атаки начбриг был тяжело ранен в ногу, и несколько красноармейцев убиты и ранены. Красноармеец штабного взвода т. **Вуйчик** бросился к раненому начбригу и, рискуя своей жизнью, оттащил его назад.

Видя все это, бойцы яростно ринулись вперед, не обращая внимания на сильный ружейный и пулеметный огонь противника. Спустя короткое время, противник был из кишлака выбит, после чего взвод батареи выкатил свои орудия за кишлак на открытые позиции и прямой наводкой стал расстреливать отступавших басмачей. Во время этой самоотверженной стрельбы наводчик одного из орудий был тяжело ранен в шею и через несколько часов скончался. Во время атаки были убиты в числе прочих командир 2-го эскадрона 82-го полка т. **Пухальский** и командир взвода 3-го эскадрона т. **Карякин**.

Раненый начбриг до последней минуты продолжал руководить боем, совершенно забывая о своей тяжелой ране.

Через 2 дня была взята крепость Ашаба, в которой бригада захватила большое количество оружия, патронов, пороху и самодельные орудия. Спустя 1½ недели вся операция была закончена, т. к. Рахманкул был разбит и рассеялся в горах. В одной из рекогносцировок военкомбриг т. **Золотарев**, не визи-

рая на опасность, с несколькими красноармейцами подошел почти вплотную к басмачам. Те открыли беглый огонь и пулей перешибли повод в руке военкомбрига и ранили секретаря последнего т. **Крюкова**.

Во время этой операции в бригаде было убито 9 человек и 12 ранено в то время, как басмачи потерпели урон свыше 100 джигитов.

В начале декабря бригада вернулась в гор. Фергану и, пользуясь некоторым боевым затишьем, предполагала развернуть учебу.

Голод 1921-22 г.г. дал себя почувствовать и в Фергане и бригада, дабы более или менее успешно провести намеченную учебную работу, предварительно стала производить фуражировки. Полуэскадрону связи и штабному взводу, общей численностью в 49 сабель, был отведен район кишлака Шахимардан в горах, верстах в 60 к югу от города Ферганы.

Фуражировка этим отрядом была произведена удачно и 28 декабря отряд выступил обратно в город Фергану. В нескольких верстах от Шахимардана в узком ущельи засели басмачи шайки Ярмат-Максума численностью около 300 джигитов, которые встретили подходивших красноармейцев сильным огнем и заставили отряд отойти и укрыться в отдельно стоящей на окраине Шахимардана старинной мечети.

В течение трех суток велся неравный бой горсточки бойцов против нескольких сотен басмачей, озлобленных упорством и сопротивлением. К Ярмат-Максуму за это время присоединились шайки Нурмат-Минбаши и Дашмата, так что всего басмачей оказалось свыше 800. К исходу вторых суток, видя, что храбрецы не сдаются, озверевшие басмачи натащили большое количество дров, хлопка и соломы, разложили это все вокруг мечети и крышу ее облили керосином и подожгли.

Томясь от двухсуточного голода и жажды, обжигаемые нестерпимым огнем пожара, в пламени, в

дыму, задыхающиеся бойцы продолжали борьбу. На третьей сутки части бойцов во главе с командиром штабного взвода тов. **Каплиным** было приказано прорваться через огонь и тесное кольцо басмачей. Эту геройскую попытку остающиеся в горящей мечети и обреченные поэтому на верную гибель бойцы должны были, жертвуя собой, поддержать огнем и этим отвлекать внимание противника.

Все бойцы в последний раз попрощались друг с другом и одновременно без сигнала запели революционный похоронный марш самим себе. Это была потрясающая незабываемая картина.

С последними словами песни, назначенные для отчаянной вылазки бойцы бросились через огненную стену и, стреляя на бегу, прорвались к ближайшей кибитке, откуда немедленно открыли огонь по басмачам. На глазах прорвавшихся рухнула сгоревшая мечеть и похоронила под своими развалинами героев, которые из-за чувства братской товарищеской выручки, погибли для спасения других.

На рассвете 1 января 1922 года подоспевшим дивизионом 82-го полка оставшиеся в живых были спасены. В Шахимардане погибло около половины всего отряда во главе со своим командиром, командиром полуэскадрона связи тов. **Михайловым**.

Имена погибших товарищей: **Мурашева, Манасыпова, Маматулаева, Паныша, Павлова, Мороза** и других навсегда останутся в памяти бригады и всей Красной армии и будут служить примером храбрости, взаимной выручки, самоотверженности и исполненного долга.

Таким трагическим и в то же время славным эпизодом начался для бригады 1922 год.

За этот выдающийся подвиг т.т. комвзвод **Каплин**, красноармейцы: **Веклис, Вуйчик, Козлов, Джус, Жабин, Экич, Михайлов, Овсянников, Казанов** награж-

дены орденами Красного знамени. Остальные 12 человек, оставшиеся в живых, награждены ценными подарками.

В этом году, как и в предыдущем, бригада продолжала операции против басмачей, последовательно перебрасываясь из долины в горы и наоборот.

Весной бригада в последний раз направляется в Иски-Наукатский район против Муэтдин-Бека. Имея несколько столкновений с шайкой, бригада изучила пути, по которым басмачи отступали после боя, и в апреле все эти горные проходы были закрыты частями 82-го и 83-го полков. Муэтдин метался из стороны в сторону, но не находил спасения, и после одного из боев, в котором почти вся шайка была уничтожена, был вынужден сдаться.

После ликвидации Муэтдина бригада снова выступила на Кур-Ширмата. Выбивая его из кишлаков, преследуя шайку по пятам в песках, камышах, рисовых болотах, нанося шайке одно поражение за другим, бригада заставила шайку разбиться на ряд мелких групп, а самого Кур-Ширмата, наиболее крупного из басмаческих главарей, вынудила бежать после нескольких ранений, в Афганистан.

В одном из боев с Кур-Ширматом под кишлаком Горбуа, произошел случай, лишней раз характеризующий бойцов бригады. Во время боя командир полка тов. **Леонов** отбилсЯ от красноармейцев и, вырвавшись вперед, был моментально окружен басмачами. Это заметил красноармеец тов. **Шайфутдинов**, который бросился на басмачей, изрубил нескольких и, обратив остальных с помощью тов. **Леонова** в бегство, спас этим командира полка.

Интересно отметить, что даже взвод трубачей 82-го полка неоднократно принимал участие в непосредственных боевых столкновениях. В 1921 году в Узгенской долине, шедшие походом трубачи встре-

тились с небольшой шайкой басмачей. Нерастерявшиеся красноармейцы, вооруженные лишь шашками, бросились на противника и рассеяли шайку.

В 1922 году в Кува-Сайском районе, у 22 вер. на железной дороге, трубачи снова столкнулись с басмачами. После небольшой перестрелки, по команде капельмейстера тов. **Литвиненко**, трубачи вскочили на коней и атаковали шайку. Басмачи не выдержали удара и отступили.

После разгрома шайки Кур-Ширмата все лето и осень бригада оперировала против отдельных шаек, которые появлялись в разных районах Ферганы.

К наиболее крупным операциям относятся действия против шаек Карабая, Парпи, Ярмат-Максума, Ташмата, Нурмат-Минбаши, Казак-бая, Ахмат-Палвана, Хама-дана, Ислам-Кула и десятков других курбашей.

Почти не получившая пополнений, как людьми, так и конским составом, обессиленная малярией и голодом, полуголая бригада продолжала свою боевую работу. Бывали неоднократно случаи, когда в отрядах почти все бойцы периодически тряслись в приступах жестокой лихорадки, но по первому выстрелу, собирая последние силы и забыв физическую боль, бросались в атаку и побеждали.

В 1922 году впервые была создана бригадная школа по подготовке младшего комсостава. В августе в Фергану прибыла 2-ая Отдельная Борисоглебская Кавалерийская бригада (созданная из 15-й Сибирской кавалерийской дивизии, действовавшей ранее на других фронтах), которая была соединена в один полк, влившийся в нашу бригаду—ныне 84-й кавполк.

Вновь созданный 84-й кавполк сразу же принимает участие в операциях против басмачей в Наманганском, Маргеланском и Кокандском уездах.

В конце 1922 года 82-й кавполк был спешно снят с боеучастка и переброшен в город Ура-Тюбе, Самаркандской области, против Матчинского бека.

На этом заканчивается 1922 год, боевой год бригады, ознаменованный ликвидацией целого ряда курбашей, как крупных, так и мелких, давший бригаде большой боевой опыт, много трофеев и на много облегчивший дехкан, освободив их от постоянной угрозы басмачей, мешавших мирному, плодотворному труду на полях.

С января 1923 года продолжались операции против шаек басмачей, главным образом, в Маргеланском и Андижанском уездах. Главная часть бригады 82-й и 83-й кавполки—находилась в это время в Ура-Тюбинском районе и имела задачей уничтожение Матчинского бека и занятие Матчи с целью ликвидировать постоянную угрозу узлу железной дороги—станц. Урсатьевская и Самарканду со стороны матчинских басмачей.

Матчинское бекство, расположенное в высоких горах, имеющих только два почти неприступных перевала, всегда отличалось независимостью, так как никакие войска не могли туда добраться. Еще при царском правительстве были неоднократные попытки казачьих частей покорить Матчу, но даже при сильной поддержке сапер войска не могли одолеть Обурдонский перевал, несмотря на то, что действовали летом, т.-е. в наиболее благоприятное для перехода через перевал время года.

Части бригады дважды пытались зимой 1922-23 г. перевалить через Обурдон, но обе попытки окончились неудачно. Наконец, в марте была предпринята последняя попытка войти в Матчинское бекство. По очень крутым скатам, почти без дороги, цепляясь за обледеневшие камни и подтягивая на руках орудия бригадной батареи, после многих часов движения бригада впервые в истории Средней Азии прошла через Обурдон, несмотря на сильное сопротивление

противника. Во время движения на перевал один эскадрон целиком ослеп от сильного и яркого сияния снега. Лишь через несколько недель у красноармейцев восстановилось зрение. Выйдя за перевал, бригада выбила противника из близлежащего кишлака Обурдона совместно с другими частями, подошедшими, благодаря овладению Обурдоном, вдоль Зеравшана, и ликвидировала всю шайку Матчинского бека Халбуты. Шайка была частью уничтожена в боях, а остальная часть отступила в горное ущелье, где и погибла от холода в снегах.

По ликвидации Матчинского бека Халбуты бригада снова возвратилась в Фергану и начала ряд последовательных операций с целью решительного разгрома и уничтожения басмачества.

Изучив характерные особенности действий басмачей, которые разбились на мелкие шайки, избегающие боя с частями бригады, последняя изменила и свою тактику. Вместо операций крупных частей — дивизионов и полков, бригада перешла к действиям небольших летучих и истребительных отрядов силой 10-30 сабель.

Эти отряды были прикреплены к каким либо определенным шайкам, неотвязно следуя по пятам за басмачами, в конце концов уничтожали их целиком. Озлобленный противник стал применять все способы, чтобы ослабить бригаду и нанести ей урон. Так, под кишлаком Кизыл-Аяк шайка Ахмат-Палвана напала на небольшой обоз с ранеными и перебила всех находившихся в обозе красноармейцев — всего 12 человек. Такой же самый прием был произведен шайкой Ислам-Кула в районе кишлака Кара-Тюбе.

Такие приемы борьбы вызвали в бригаде лишь больший под'ем духа и желание отомстить зверскому противнику.

Во время горной операции против об'единенных шаек Ярмат-Максума и Нурмат-Минбаши, дивизион

83-го полка, силой около 100 сабель, столкнулся с шайкой в 250 джигитов. После нескольких стремительных атак дивизион обратил противника в бегство, и, преследуя его по пятам, прижал басмачей к пропасти. Басмачи не смогли удержать разгоряченных коней и под натиском красноармейцев почти все погибли, найдя свой конец на острых скалах и дне пропасти. Этот эпизод произошел в районе Иордана, что находится к югу от Шахимардана.

Весною же 1923 года бригада совершила также исторический поход в Алайскую долину, где до последнего времени не было ни одного отряда. С большими трудностями, без хлеба и горячей пищи, по пояс в снегу, ведя коней в поводу, отряд бригады одолевал один за другим крутые перевалы и принес в Алайскую долину, со всех сторон окруженную неприступными горами, красное знамя Советов.

11 июля 1923 г., в одном из боев 84-го полка с шайкой Ярмат-Максума в ущельи под кишлаком Охна, снова был тяжело ранен командир бригады т. **Ушаков**.

Летом при бригадной школе младшего комсостава, начальником которой был т. **Лосев** и военным комиссаром т. **Лобаев**, было сформировано национальное отделение, положившее начало регулярным национальным формированиям Средней Азии. Многие курсанты национального отделения бригадной школы в настоящее время занимают должности среднего командного состава в узбекских и киргизских национальных частях.

Однако, и бригадная школа не могла заниматься только учебой. Два истребительных отряда бригадной школы почти весь 1923 год действовали на боеучастках и неоднократно вся школа принимала участие в операциях против различных басмаческих шаек.

Летом от 82-го полка был выделен отдельный эскадрон, который был направлен в Хиву.

В одном из боев с шайкой Ярмат-Максума небольшой отряд 84-го кав. полка под кишлаком Охна был окружен басмачами и перебит. Начальник отряда, командир взвода 84-го полка т. **Телегин** был захвачен противником и зверски замучен. **Его истерзали ножами, избили прикладами и, наконец, еще живым сожгли на огромном костре.**

Однажды отряд бригадной школы под командой командира пулеметного взвода т. **Коваленко** был окружен басмачами в районе кишлака Кува-Сай. Т. **Коваленко** попал в плен, но долгое время не сдавал оружия. Лишь после того, как он был жестоко избит и изрезан басмачами, последние вырвали у т. **Коваленко** оружие и стали его делить. Воспользовавшись спорами и дракой среди басмачей, т. **Коваленко** вырвал у одного из них винтовку и бежал из плена, принеся ценные сведения о нахождении крупных шаек басмачей.

Благодаря энергичной непрерывной работе бригады, к 1924 г. были ликвидированы почти все шайки басмачей в горной и долиненной частях Ферганы, Такие крупные и долгое время неуловимые курбаши, как Халбута (в Матчинском бекстве), Исламкуль, Ахмат-Палван, Ярмат-Максум, Казак-бай и целый ряд других были совершенно уничтожены.

Бесперывные бои, голод, во время которого вся бригада питалась мясом погибших от бескормицы лошадей, жестокая малярия, измучившая всех бойцов, походы в горах и рисовых полях, сильные морозы и тропическая нестерпимая жара, отсутствие обмундирования и снаряжения — ничто не смогло остановить бригаду, помешать ей в выполнении поставленных задач.

Исключительное единство красноармейцев, командиров и политработников, крепкая партийная ор-

ганизация во всей бригаде, отчетливое понимание каждым бойцом целей борьбы, твердая дисциплина и храбрость всей бригады—вот что привело к победе, и уничтожило злейшего врага дехкан—басмачей.

Беспрерывными операциями в 1920, 1921, 1922, 1923 г.г. бригада освободила цветущую Фергану от басмачей, дала свободно вздохнуть труженикам хлопковых полей, вновь покрыла себя славой и окончательной ликвидацией басмачества в Фергане заключила вторую главу своей живой истории.

Борьба и мирная учеба.

1924 год части бригады встречают в сравнительно спокойных условиях. Основному ядру ферганского басмачества в течение ряда предыдущих лет был нанесен сокрушительный удар. Остающиеся мелкие банды быстро истреблялись летучими отрядами. Особо выдающуюся лихость и сноровку в этой борьбе проявили командиры: т. т. **Андерсон, Маркович, Шарабурко, Козырько, Коваленко** и др. Имена этих героев наводили панический страх на басмачей. В одном из боев с Мирза-Палваном погиб смертью храбрых комэска **Козырько**.

Но в этот период, период установления спокойствия в Фергане, на другом участке Средней Азии—Хорезмской республике, широкой волной разлилось басмаческое движение под лозунгом свержения Советской власти, изгнания частей Красной армии из Туркестана и создания Автономной Туркмении. Движение было возглавлено отъявленным авантюристом, вождем туркменских племен — Курбан-Мамед-Джунаид-Ханом. В задачу данного очерка не входит подробное описание истории всей прошлой деятельности Джунаид-Хана и мы останавливаемся поэтому только вкратце на его характеристике.

Чрезвычайно властолюбивый, хитрый политик и не лишенный тактических способностей партизанский вождь, Джунаид в течение ряда лет боролся против хивинских ханов (узбеков) и против русских казачьих войск, возглавляя иомудские (Туркмены) племена, в их борьбе за освобождение.

Из этой борьбы, имея ряд частых поражений, он все же вышел победителем и в 1918 году стал фактически хозяином Хорезма. Свергнувшая его вскоре Советская власть не могла рассчитывать на его поддержку и сочувствие. Опираясь на мулл и

баев (в том числе на узбекских), имея громадный авторитет среди населения, Джунаид повел бешеную агитационную и организационную работу.

Пользуясь широкой поддержкой за границей (Англия, Персия и Афганистан), получая оттуда огнеприпасы, лошадей, снаряжение и инструкторов, он пытался несколько раз переходить к активным действиям, но только в январе 1924 года, когда хорезмским правительством в своей работе был допущен ряд грубых политических ошибок, давших в руки Джунаиду выигрышные козыри, он выступил. Пламя мятежа быстро охватило весь Хорезм. Джунаиду удалось посулами втянуть в восстание и узбеков. Огромная банда, захватывая один пункт за другим и зверски уничтожая малочисленные гарнизоны, продвинулась до Питняка. Только Хива со своим гарнизоном (эскадрон 82 кавполка) держалась в этом повстанческом море, достреливая свои последние патроны.

Геройские защитники Хивы попытались пробиться к своим, но вылазка была неудачной и голова зверски замученного комэска **Анжелло** была посажена на кол, воткнутый бандитами в стену крепости, для устрашения гарнизона.

Однако, малочисленный гарнизон стойко выдерживал непрерывный натиск многочисленной банды, и, изнемогая от бессилия, болезней и голода, сумел в течение 3½ недель продержаться до прихода родного 82-го кавполка.

Последний форсированным маршем двигался походом от Чарджуя к Хиве. Уже под Дарганатой были первые незначительные столкновения с разведывательными частями противника.

Джунаид рассчитывал стремительным ударом разбить 82-й кавполк и тем самым на долгое время закрепить успех восстания. В первом же бою под Питняком вопрос перед 82 кавполком встал так—или разбить Джунаида, или погибнуть. Отступать назад

невозможно; утомленные 400 верстным переходом люди и лошади быстро сделаются легкой добычей подвижного врага.

Упорный бой под Питняком затянулся на несколько часов. В самый критический момент боя был тяжело ранен в лицо командир полка т. **Лавиновский**. Противник обнаглел и начал теснить полк. Среди утомленных боем и переходами бойцов назрела паника. В этот момент на левом фланге помкомполка тов. **Швецов** с 2 бойцами, по собственному почину, бросился в атаку на фланг противника. Эта горсть беззаветных храбрецов увлекла своим примером и других.

Оставив груды трупов, противник в панике бежал из Питняка. Но бой под Питняком не решил участи всего восстания. Основное ядро Джунаида было еще довольно устойчиво и борьбы прекращать не собиралось. Басмачам потребовался ряд кровавых уроков под Хазараспом, Хивой, Ильялами. Большими потерями заплатил за эти победы 82-й кавполк, но, благодаря героизму его бойцов, культурная полоса была очищена от бандитов.

Джунаид, вместе со всей бандой, ушел к кол. Балаклы (40—50 вер. северо-западнее Куня-Ургенча) и, зализывая раны, готовился к новой борьбе. Удар бандиту пустыни нужно было нанести в самом его логове—в Кара-Кумах. И началась лихорадочная подготовка 82 кавполка к песчаному походу. В первых числах марта полк двинулся из Куня-Ургенча в исторический беспримерный поход. Без связи, без крепкой опоры в тылу, базируясь только на летучие продовольственные и водные транспорты, полк в мертвой пустыне, пройдя свыше 1000 верст песками, рядом упорных последовательных боев под Балаклами, Чарышлами, Даудуром, Орта-Кую, близ Кизыл-Арвата, под умелым руководством т.т. **Хоруна**, **Швецова** и комиссара полка т. **Штраль**, нанес сокрушительный удар Джунаиду

и вынудил жалкие остатки его банды бежать за границу, сначала в Афганистан, а затем в Персию.

В начале 1925 года Джунаид пришел из-за границы, сдался на милость Туркменского правительства, и будучи амнистирован Первым Всетуркменским Съездом, поселился с вооруженной охраной в центре Кара-Кумов, на колодце Орта-Кую.

В этой операции красноармейцами и начсоставом 82-го кавполка было проявлено обычное для бойцов бригады мужество и самоотверженность, несмотря на частые голодовки, острый недостаток воды, упорное сопротивление дерзкого противника—красноармейцы рвались вперед и с честью выполнили клятву, данную после боя под Чарышлами, выйти из песков только после окончательного разгрома банд Джунаида.

Приводимые ниже случаи свидетельствуют об этом высоком героизме и стойкости личного состава полка.

В бою под Чарышлами пулеметчик **Дедюк**, несмотря на губительный огонь банды, в течение нескольких часов огнем своего пулемета прикрывал маневрирование эскадрона и, в пешем строю перебегая с сопки на сопку, оставшись один, сумел блестяще выполнить свою боевую задачу.

В этом же бою политрук **Бойчук**, когда его эскадрон был окружен и с сопкок расстреливался в упор противником, прорвался сквозь кольцо бандитов и во время известил командование полка о той опасности, которая угрожала эскадрону.

Стремительная атака двух эскадронов и попавший в беду 3-й эскадрон,—благодаря находчивости и смелости т. **Бойчука**,—был спасен.

В одном из боев помкомэска 2 тов. **Трускалявский** попадает в безвыходное положение и, только благодаря храбрости одного красноармейца, сумевшего вырвать помкомэска из рук бандитов, избавляется от плена и смерти.

Так была начата и закончена одна из блестящих страниц истории Красной конницы и всей Красной армии—победный поход в мертвую пустыню. Первый поход в истории войны всех времен и народов.

За этот выдающийся подвиг 82-й кавполк ЦИК'ом СССР награжден третьим почетным революционным Красным знаменем, и т. т. **Лутохин, Швецов, Штраль, Николаев, Хорун, Дедюк, Ушаков, Платонов, Трускалявский, Акимов** и др. награждены орденом Красного знамени.

Следом за 82 кавполком в пределы Хорезма пришел 83-й кавполк, на долю которого выпала непрерывная изнурительная кровавая борьба с мелкими басмаческими шайками—осколками джунаидовского восстания.

84-й кавполк, в этот период закончив окончательно ликвидацию басмачества в Фергане, был переброшен в Самаркандский боеучасток и рядом удачных операций успешно справился со своей боевой задачей.

* * *

Несмотря на ликвидацию основных бандитских шаек, 1925 год все же не дал возможности бригаде заняться мирной учебой. Бригаде по-прежнему пришлось учиться побеждать непосредственно в боях. Особенно упорную борьбу пришлось вести 83 кавполку, полуэскадронам Саперному и Связи, Конно-горной батарее (ныне 28-й Конный Артдивизион) в Хорезме, по ликвидации Ахмет-Бека, Якши-Гельды, Шалтай-Батыра, Таганкура и десятков других узбекских и туркменских курбашей.

Эта борьба осложнялась той двуличной политикой, которую вели указанные курбаши. Наружно сохраняя нейтралитет и даже поддерживая Советскую власть, они за спиной власти производили комплектование банд, руководили их деятельностью и т. п. Для того, чтобы вырвать эту гадину с корнем,

командованием бригады в лице командира бригады тов. **Мелькумова**—старого, опытного борца против басмачества, была произведена крупная операция. Самым серьезным врагом являлся Якши-Гельды. Особо почетная задача выпала на долю саперного полуэскадрона и его командира тов. **Ветцель**. Ему необходимо было усилить внимание Якши-Гельды и, дождавшись подхода основных сил 83-го кавполка, с горсткой храбрецов не дать уйти Якши-Гельды и его бандитам из крепости. Несмотря на то, что в рядах бригады была молодежь, приводимое ниже описание операции против Якши-Гельды свидетельствует о том героизме, которым отличались бойцы бригады, и той самоотверженности, с которой была выполнена ими ответственная боевая задача. Тов. **Ветцель** с отрядом прибыл к крепости. На помощь этому отряду должен был подойти через 1½—2 часа и 83 кавполк. Общая численность джигитов Якши-Гельды доходила до 800. В этот день в крепости их было не менее 300. Вступив в крепость с 12-ю саблями, командир полуэскадрона тов. **Ветцель**, не дожидаясь подхода части, ввязался в упорный бой. Согласно ранее условленных знаков, каждый из бойцов имел определенные задачи для захвата Якши-Гельды живым. При первой же попытке взять Якши-Гельды живым, джигиты, заранее находящиеся спрятанными в засаде, открыли отчаянную стрельбу первым же залпом убив пулеметчика и одного красноармейца, и повредили тело пулемета. Завязался бой не на жизнь, а на смерть—бой горсточки храбрецов с громадной бандой, хорошо укрывшейся у себя дома. Части же 83-го кавполка подойти опоздали. Таким образом эта горсточка оказалась осажденной, но бойцы полуэскадрона со своим командиром никогда не падали духом и проявили здесь изумительную храбрость. Якши-Гельды был сразу же ранен и унесен красноармейцами, под градом пуль надвигающейся массы джигитов, в кибитку, которую отряд занял для обороны. Кибитка

была окружена со всех сторон, не был защищен и верх. Через имеющиеся в потолке отверстия басмачи вели отчаянную стрельбу. Только зарядами из тола и динамита, выбрасываемыми из кибитки, удавалось отогнать от входа в нее раз'яренную банду. Тогда началась наружная оборона. Каждый рисковал своей жизнью, выбегая, бросать подрывные гранаты в наседавшего противника. Приходилось бросать гранаты и заряды с риском для всех через отверстие в потолке кибитки, на крышу, чтобы согнать басмачей. Командир полуэскадрона во время этой борьбы был ранен в голову. Раздался дружный залп без команды и слов, этим бойцы полуэскадрона отплатили захваченному Якши-Гельды и его приближенным, тем, кто был виновник гибели дорогого командира, лучшего боевого товарища. Бой длился в течение 4-х часов, пока подошли части 83-го полка. В результате бся шайка покинула крепость. С нашей стороны оказалось потерь: убитых 2 красноармейца, 9 лошадей, тяжело раненых 3 человека, -командир полуэскадрона тов. **Ветцель**, красноармеец **Шитиков**, помкомвзвода тов. **Григоренко**; легко раненых 5 человек. Командир полуэскадрона тов. **Ветцель** и красноармеец **Шитиков** вскоре умерли от полученных ран. За этот выдающийся подвиг красноармейцы **Кабанов**, **Саватьев**, **Григоренко**, **Матвеев**, **Стукалов**, **Приходько**, **Слащинин**, комвзвод **Венгер** и комэска **Ветцель** ЦИК'ом СССР награждены орденами Красного знамени и, в память павшего смертью храбрых командира-героя, казармы Саперного полуэскадрона постановлением ЦИК ТССР названы именем тов. **Ветцель**.

В начале марта 1926 г. части бригады (82-й и 84 кавполки) выступили на поддержку стрелковых и кавалерийских частей Восточной Бухары, непрерывно воевавших против банд Ибрагим-Бека, Хурам-Бека, Абдуллы-бая и других восточно-бухарских курбашей.

В течение весны, лета и осени 1926 г. части бригады, несмотря на то, что боевые действия развернулись в крайне трудном горном районе, сумели, благодаря стойкости своих бойцов и начсостава, добиться блестящих успехов и, вместе с другими частями округа, нанести сокрушительный удар басмачеству, после чего басмачество на территории Восточной Бухары прекратило свое существование.

1927 год бригада встретила под знаком мирной учебы. Только 83-й полк в невероятно трудных условиях, находясь за 600 вер. от ж. д., разбросанный по гарнизонам, стойко выполнял свою боевую задачу перед трудящимися. Несмотря на недостаточную выучку, красноармейцы полка свято хранили славные боевые традиции старших товарищей и своей боевой работой вписали еще не мало славных страниц в историю бригады.

Так, в одном из столкновений горсти бойцов с большой басмаческой бандой, когда на поле остались 2 тяжело раненых красноармейца, два других красноармейца т. т. **Ганин и Нармишин** решили драться до последнего патрона, но спасти своих товарищей. Только случайно шедший оперотряд, подскакавший на выстрелы, дал возможность т. т. **Ганину и Крамишину** спастись и спасти своих товарищей. За этот подвиг, за выручку своих товарищей т. т. **Ганин и Нармишин** награждены орденами Красного знамени.

Однако, в конце 1927 года мирная учеба бригады была сорвана. Старый закоренелый бандит Джунаид-

Хан вновь решил померяться силами с Соввластью и поднять восстание. Несмотря на то, что широкие слои дехканства его не поддержали, нужно было, однако, выжечь эту язву каленым железом в самом зародыше.

В ряде боев у арыка Шах-Мурат-Яб Джунаид нанес поражения измотанному непрерывными операциями 83-му кавполку.

Геройской смертью в неравной борьбе пали **десятки красноармейцев** 83 кавполка. Были убиты старые испытанные командиры; т. т. **Золотов, Смирнов Лапкин**, политрук **Ниреев** и тяжело ранен политрук полкшкола т. **Ущеренко**.

На поддержку 83-му кавполку был брошен подучившийся за год 84-й кавполк. За все время перехода от Чарджуя до Ташауза бойцы 84-го к. п. имели только одно желание — поддержать своих товарищей, изнемогающих в неравной борьбе и, разбив Джунаида, установить окончательное полное спокойствие мирному труду дехкан культурной полосы. Придя 8-го октября 1927 г. в Ташауз, 84-й кавполк, под командой комполка 84 **Борисова** и военкомбрига т. **Кропачева**, совместно с 83-м полком 11-го октября выступил в первую операцию по очищению культурной полосы. На рассвете 12-го октября у 83-го кавполка была первая встреча с басмачами и в 8 часов утра в 16-ти верстах сев.-западнее Актюбе развернулся 4-х часовой упорный бой. Банда ловким маневрированием на флангах сумела приковать к своему центру, умело расположенному на гребнях песчаных сопок, внимание наших спешенных частей и пулеметов. Обнаглевшие от предыдущих успехов басмачи решили перейти к активным действиям и полностью уничтожить на равнине „полк московских солдат“—как они называли 84-й кавполк. Конная группа Шалтай-Батыра, удачно используя складки местности и русло древнего сухого арыка, бросилась в атаку на правый, фланг

полка, где находились 2 эскадрона, подготовившиеся к конной атаке.

Навстречу лихо несущейся коннице Шалтая, под личным командованием комполка 84 т. **Борисова** несокрушимой лавиной бросилась ударная конная группа полка.

Удар был настолько сильный и неожиданный, что басмачи в панике бежали, оставляя на поле боя убитых и раненых.

Сам Джунаид, только благодаря счастливой для него случайности, избежал плена.

Под усиленным огнем противника бойцы неслись в атаку как ураган и попытки Джунаида задержаться на втором рубеже кончились полным провалом, второй рубеж был взят полком с одного маха. 15. верст продолжалось преследование разбитых бандитов в пески.

Выдающаяся личная храбрость в этом бою была проявлена красноармейцами: **Буцыным, Качановым, Лисицким, Мусаллимовым** и другими. Прекрасно работал и начсостав. Особо следует отметить работу т. т. **Лучинского, Лилиенталя, Трубникова, Мишенева, Захарова, Иевлева** и других.

Банда, получившая суровый урок, очистила культурную полосу и бежала в пески.

Первая задача, поставленная бригаде РВС Средазво, была, выполнена с честью. Но так же, как и в 1924 году успокаиваться на достигнутом успехе не приходилось. Предстоял второй песчаный поход в сердце Кара-Кумской пустыни.

Наспех подготовившись, части бригады 24/Х выступили из Ташауза и Ильялов в догонку за Джунаидом.

Была создана истребительная группа в составе 83-го и 84-го кавполков под командованием комполка т. **Борисова** и военкомбрига т. **Кропачева**.

Пройдя около 300 верст до Сары-Камыш, командование группы, получив от самолета сведения, что банда находится в 80-ти верстах и уходит все даль-

ше и дальше в глубь песков, решило выбрать 100 лучших бойцов на лучших конях и с ними догнать Джунаида.

83-й кавполк был возвращен для прикрытия культурной полосы от налетов мелких прорывающихся из пустыни банд, а остатки 84-го кавполка под командованием т. **Нестерова** составили второй дивизион и выступили через день за летучим отрядом, но нагнали его только 7/XI-1927 г. у кол. Ата-Кую. В течение 6-ти суток длилась неустанная погоня горсти бойцов за всей бандой. Отдыхая 2-3 часа в сутки, без воды и хлеба, на измотанных 100-120 верстными суточными переходами лошадях, бойцы и командиры настойчиво выполняли свою задачу.

Всех, от командования отряда до рядового бойца, объединяло одно желание—догнать и разбить, один лозунг: „От клинка красного кавалериста бандита не сласет и пустыня:“

Разыгравшийся 3-го ноября сильный песчаный буран не ослабил энтузиазма отряда. Несмотря на тучу песку и ураган, отряд медленно, но неустанно двигался вперед.

На рассвете 5-го ноября были обнаружены свежие следы и не затушенные костры. Группа самолетов начала усиленную бомбежку банды. Отряд двинулся на звук разрывов, и под крик наблюдателя одного из низко спустившихся самолетов; „Да здравствует Красная Кавалерия“,--ответив дружным „ура“— в 11 часов в 20-ти верстах сев.-зап. Ата-Кую вступил в бой. Упорный противник решил его принять и, расположившись на гребнях песчаных сопков, завязал с отрядом энергичный 6-ти часовой бой.

Но, несмотря на 2-х дневную жажду и голод, на измученных и непоенных лошадях, отряд настойчивыми конными атаками пробивался вперед. Банда была разбита и рассеяна.

Этим боем была окончательно решена участь восстания—сам Джунаид, с небольшой, наиболее на-

дежной группой джигитов, скрылся. В этом бою, где отряду пришлось драться, разбившись на мелкие группы, все красноармейцы и командиры дрались с нечеловеческим упорством. Особенно следует отметить выдающуюся личную храбрость т. **Буцина** (тяжело ранен), **Начанова** (убит), **Марковича** (тяжело ранен), **Лучинского**, **Берзина**, **Ивлева**, **Мишенева**, **Жукова** и других.

Большую пользу принес отряду тяжело раненый в этом бою дехканин Кимене-Ших, бывший верным и опытным проводником наших частей во время обоих каракумских походов (1924-1927 г. г.).

В это же время остальные части бригады (82-й кавполк, артдивизион, полуэскадроны Саперный и Связи) входили в состав южной группы и не давали возможности бандам и их транспортам прорваться через линию железной дороги за границу.

9-го ноября, пройдя уже около 100 верст от Ата-Кую, полк поднял вымпел, сброшенный с самолета, в котором было следующее:

„Ташкент. 7/XI. Реввоенсовет и командование Средазво восхищены героическим походом 84-го кавполка в неслыханно тяжелых условиях в безводной пустыне Кара-Кум. Результаты боя с бандой в пустыне разложили группировку Джунаида и при дальнейшем нажиме действующих частей мы близки к окончательному разгрому банды. По прибытии полка в Ташауз Вам предлагается срочно представить к награждению Орденом Красного Знамени всех отличившихся командиров, политработников и красноармейцев полка.

Реввоенсовет Средазво желает с полным успехом и с наименьшими лишениями закончить полку этот выдающийся поход. Привет всем бойцам. НР095 (пол). Комвойсками Средазво Авксентьевский, члены РВС Зеленский, Иппо. НР483. пп Начштаба группы южной—Агафонов, за Начоперчасти—Первушин.“

Вызванная операциями задержка увольнения 1903 года не создала у бойцов никаких волнений и недовольств. Несмотря на то, что красноармейцы 1903 г. стрелковых частей были давно уволены в бессрочный отпуск, красноармейцы бригады мужественно, без единого ропота переносили все опасности и лишения. В этом была проявлена должная сознательность воина-революционера.

За выдающийся Каракумский поход 84-й кавполк представлен к Ордену Красного Знамени. Ряд бойцов и лиц начальствующего состава также представлен к орденам Красного Знамени. Десятки красноармейцев, командиров и политработников награждены ценными подарками.

И только в 1928 году бригада получила возможность спокойно заняться военно-политической учебой и ныне впервые исключительно для учебы собралась в районе гор. Иолотань на учебный бригадный сбор и участвовала на окружных маневрах.

Но пусть помнят молодые бойцы, что мирный труд дехкана и спокойная учеба красноармейцев обеспечены ценою тяжелых потерь и лишений.

Красные знамена частей бригады обильно политы кровью наших боевых товарищей.

Наша задача заключается в том, чтобы не опозорить эти знамена в предстоящих боях.

Сознательное отношение в военно-политической учебе даст нам необходимое для борьбы знание, а стойкая и беззаветная храбрость старых товарищей-бойцов бригады пусть послужит для нас примером, как надо бороться и умирать в борьбе за мировую революцию.

Руководящий состав 8-й Отдельной Туркестанской Кавалерийской бригады

(ко дню десятилетия бригады).

Командир бригады	УШАКОВ Константин Петрович.
Военный комиссар и Начальник Политотдела	КРОПАЧЕВ Александр Михайлович
Начальник Особого От- деления бригады	МАШЕВСКИЙ Василий Макарович.
Военный прокурор	МАТВЕЕВ Виталий Николаевич.
Начальник снабжения	ФИНОГЕНОВ Михаил Иванович.
Начальник Орг. части Побрига	ТИХОМИРОВ Сергей Петрович.
Начальник агит.-проп части	НЕКРАСОВ Николай Неофитович.
Командир 82-го Трех- краснознаменного кав. полка	КАПУСТИН Сергей Федорович.
Военный комиссар 82-го кавполка	СОКОЛОВ Николай Григорьевич.
Командир 83-го кавале- рийского полка	САМОКРУТОВ Михаил Васильевич.
Военный комиссар 83 кавполка	ЛАГЗДИН Николай Карлович.
Командир 84-го кавполка	БОРИСОВ Аркадий Борисович.
Военный комиссар 84 кавполка	БОЛЬБАТ Николай Власович.
Командир 28-го кон.-арт - дива	ГЛЕБОВ Дмитрий Евгеньевич.
Военный комиссар Арт- дива	БАРДЕЕВ Алексей Ефимович.
Командир Саперн. п/эск.	вакантная должность
Военный Комиссар Сап. п/эск.	БОЧАРОВ Иван Антонович.
Командир п/эск. Связи	БРАГИН Георгий Михайлович.
Военный комиссар п/эск. Связи	вакантная должность

